Амелия фыркнула от удовольствия, словно наслаждаясь собственным изобретательностью. — Отличный трюк, — прошептала она, — Заходите туда раз в десять минут и пробуйте снова. Каждый раз, когда он начнет разглагольствовать и бредить, снова заставляйте его замолчать и уходите. Затем повторите попытку еще через десять минут. Рано или поздно он устанет настолько, что вы сможете выудить из него нужную нам информацию. Аврор Аврор, казалось, страдал от собственного неловкости. — Да, мэм, — пробормотал он.Амелия усмехнулась, её взгляд стал хищным. — Кто следующий? — Флитвик, — тут же ответил Скримджор. — Вообще-то, он был самым легким из всех, пока что.— О? — спросила Амелия, её интерес подогрелся.— Он с радостью — почти с облегчением — предоставил нам информацию, о которой мы просили, — ответил Скримджор, когда другой мастер-аврор положил на стол Амелии свиток с записью допроса.Амелия быстро пробежала глазами по тексту, и брови её сошлись на переносице. — Значит, единственным его оправданием было то, что его попросили об этом? А! Он боялся за свою работу, если не сделает этого.— Да, госпожа, — подтвердил Скримджор. — Ему также дважды предлагали должность профессора Защиты от тёмных искусств, и он оба раза отказался. Хотя Дамблдор постоянно отмахивается от этого предложения, когда кто-то поднимает эту тему, он знает... по его словам... что на должность профессора Защиты от тёмных искусств наложено проклятие; и он не хотел стать следующей жертвой.— Единственным человеком, готовым предложить ему работу, когда он ушел из Международного дуэльного круга, поскольку он считается полукровкой, был Дамблдор, — продолжала Амелия, её голос стал холодным, словно ледяной ветер. — Он боялся за свое существование и единственный шанс получить доход.— Да, мэм.— Верно, — вздохнула Амелия, словно усталая от этой игры в кошки-мышки. — Сообщите ему, что он обвиняется в соучастии в совершении преступления по неосторожности и пренебрежении интересами детей, дайте ему обычное напутствие "никуда не уходить", что ему могут быть предъявлены дополнительные обвинения и, скорее всего, в недалеком будущем он предстанет перед судом. Затем отпустите его. Ему также разрешается вернуться в Хогвартс, но он будет отстранен от должности старосты дома Рейвенкло до тех пор, пока этот вопрос не будет решен; и даже после этого маловероятно, что он сможет снова возглавить дом. И все время, пока он находится в Хогвартсе, за ним будут наблюдать авроры, которых я попросил разместить в школе.— Да, мэм.— Что дальше? — спросила она, её взгляд уже устремился к следующей жертве.— После освобождения Флитвика у меня появится место, чтобы перевести Помону Спраут в комнату для допросов. Затем один из нас будет ее допрашивать, — ответил Скримджор. — Последняя — "сомнительная" — Поппи Помфри.— Надеюсь, во время беседы с ней с вами был целитель, сертифицированный ОМП, — предупредила Амелия, её голос стал строгим, словно грозный шёпот.— Да, мэм; мастер-целитель Покридж, — ответил Скримджор. — Поскольку воспоминания лорда Поттера показали, что она была объектом как минимум одного забвения — а вполне вероятно, что и многих других, — мы начали обращаться с ней в детских перчатках. Однако, по мнению целителя, нам пришлось остановиться, поскольку, судя по всему, на нее также было наложено некое внушение, касающееся лорда Поттера. Либо это так, либо она нашла способ обойти клятву целителя.Амелия нахмурилась, её взгляд стал пронзительным. — Как вы это поняли?— Когда она проводила первый медосмотр лорда Поттера, как только он поступил в Хогвартс в 1991 году, она обнаружила следы длительного плохого обращения с ним. Вместо того чтобы немедленно сообщить об этом нам, как того требовала клятва Меди-колдуньи, она сообщила об этом только Дамблдору. И, похоже, она не понимает, что тем самым нарушила закон. Очевидно, Дамблдор проинформировал ее и убедил, что, поскольку он был главным колдуном, она выполнила свой долг, сообщив об этом властям. Он также отдал ей прямой приказ, что о любой другой подобной информации, касающейся лорда Поттера, следует сообщать только ему. Что-то вроде того, что он "защищает репутацию юного героя мира волшебников". Лично я думаю, что это была скорее... "прикрытие собственной задницы"".Амелия раздраженно фыркнула. — То, что он сказал ей, что она будет подчиняться ему в качестве главного колдуна, означает, что я могу выдвинуть против него обвинение в злоупотреблении служебным

положением.Поняв, что её молчание означает разрешение продолжать, Скримджор продолжил. — По словам нашего целителя, он считает, что Поппи Помфри настолько увязла в компульсиях и беспамятстве, что ее следует немедленно госпитализировать в больницу Святого Мунго, чтобы они могли помочь ей справиться с этими компульсиями без потери магии в результате нарушения клятвы.Амелия откинулась на спинку кресла, позволила моноклю упасть с ее глаза и подняла свободную руку, чтобы помассировать переносицу. Через несколько мгновений она снова села, снова закрепила монокль и сказала: — Хорошо. Пусть ее отвезут в охраняемое отделение ОМП в больнице Святого Мунго, а наш целитель позаботится о ее лечении. Если выяснится, что она действительно действовала вопреки закону не по своей воле, то мы не будем предъявлять ей никаких обвинений. Однако, как только она поправится настолько, что сможет это обеспечить, я хочу, чтобы она полностью сотрудничала в предъявлении обвинений Дамблдору и остальному персоналу.— Да, мэм, — сказал Скримджор, делая пометку в своем планшете.— Хорошо, — сказала Амелия. — Продолжайте допросы, как и было решено. А пока... у кого из наших авроров лучшая кратковременная память?— Э-э-э... Думаю, это юная аврор второго класса Тонкс, — ответил Скримджор, запинаясь.Кивнув в знак согласия, она спросила: — Она на дежурстве?— Нет, мэм, — ответил он. — Однако она пришла не так давно, потому что думала, что сможет помочь.— А где она сейчас?— С Дурслями, удерживает их от совершения глупостей, — ответил он. — Она также следит за Диктой-пером, которая записывает всё, что говорит женщина.— Замените её другой женщиной-аврором и пришлите её ко мне, — приказала Амелия. — Как вы думаете, я что-нибудь упустила?— Сириус Блэк, — ответил Скримджор, и тут же шагнул вперед, протягивая ей длинный рулон пергамента. — Ваше письменное разрешение на отмену приказов "Поцелуй на месте" и "Мертвый или живой". С поправкой на то, что к нему можно приближаться только в случае безопасности, а также на то, что он должен немедленно передать себя в руки правосудия, если аврор наткнется на него.— Ах, да, — сказала Амелия, разворачивая пергамент. Прочитав его, она улыбнулась своему старшему аврору и тут же поставила на нем свою подпись и печать, после чего снова развернула его и передала обратно. — Выполнить немедленно, — приказала она.— Да, госпожа, — ответил Скримджор.— Что-нибудь еще? — спросила она, её взгляд был холоден и проницателен.Когда никто не ответил, она сказала: — Ну что ж, приказывайте. "Вам лучше этим заняться", – бросил Гарри, едва сдерживая раздражение. Как только старшие сотрудники удалились, чтобы приступить к допросам и опросам, а Поппи Помфри отправили в больницу Святого Мунго, Гермиона достала внушительную пачку пергамента и, положив ее на стол, начала писать вверху каждого листа те же слова, что красовались на этикетках флаконов с нитями памяти.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3426882